

Пока Юнь Фэймяо и Юнь Фэйинь дружно предавались унынию, стоявший неподалеку молодой человек помахал Юнь Фэйиню рукой:

— Сяо Инь, подойди. Пусть этот младший брат сперва пройдет проверку на данном этапе.

Юнь Фэймяо устремил взгляд на голос и увидел необычайно привлекательного молодого человека высокого роста и статной выправки. Это был первый старший ученик секты Ванцзянь, Е Чжэн, которого Юнь Фэймяо мельком видел в своем пророческом сне.

И по дарованию, и по силе, и по внешности, и по душевным качествам Юнь Фэймяо искренне восхищался этим человеком.

Вот только стоило тому лишь пошевелить рукой, как его обычно вспыльчивый третий брат радостно потрусил обратно, послушно встал подле него и даже заулыбался, явив миру две очаровательные ямочки на щеках...

У Юнь Фэймяо отчего-то возникло смутное ощущение, будто выросший сын отбился от рук отца.

И пускай сам он был лишь младшим братом, а вовсе не родным отцом Юнь Фэйиня, ему казалось, что если бы его старший дядя сейчас увидел эту картину, у него на душе было бы точно так же беспокойно.

Поддавшись этому противоречивому чувству, Юнь Фэймяо обошел Е Чжэна стороной, намереваясь пройти проверку у другого старшего брата.

Юнь Фэйинь при виде этого засуетился и уже хотел было протянуть руку, чтобы вернуть Юнь Фэймяо назад, но Е Чжэн вовремя его остановил.

— Старший брат? — недоуменно уставился на него Юнь Фэйинь.

Е Чжэн сокрушенно вздохнул:

— В этом испытании ты изначально должен был оставаться в стороне, чтобы избежать кумовства ради собственного брата. Раз уж так, то и иди в этом вопросе до конца. Если ты сейчас внезапно притащишь его сюда, остальные решат, будто ты подкрутил результаты на моем этапе.

Юнь Фэйинь удивленно округлил глаза:

— Но разве я могу хоть как-то подкрутить показатели Камня Испытания Сердца?

Е Чжэн ответил:

— Старые ученики знают, что это невозможно, но откуда это знать новичкам? Твой брат только-только переступил порог секты, и в ближайшее время ему предстоит общаться в основном с новыми учениками. Ты ведь не хочешь, чтобы остальные его прогнали и объявили ему бойкот?

Юнь Фэйинь недовольно надулся, посчитав это глупостью, но перечить словам Е Чжэна не стал.

В конце концов, какая разница, где именно проходить проверку? Эти два Камня Испытания Сердца всё равно выдадут один и тот же результат.

Да и с каких пор бойкот со стороны новичков стал великой бедой? С характером их клана Юнь, если кто-то решит объявить им бойкот, они просто сами в одиночку объявят бойкот вообще всем вокруг — он сам в свое время точно так же прошел через это на перевалочном пункте.

К тому же с талантом и силой его младшего Сяо Ци тот гарантированно станет личным учеником! А раз так, он сразу начнет крутиться среди остальных личных учеников, и какое ему тогда дело до этой толпы новичков?

Е Чжэн по одному только выражению лица понял, о чем тот думает. Он с улыбкой потрепал Юнь Фэйиня по голове, втайне умиляясь тому, что его младший брат остался всё таким же простодушным и милым, как и прежде.

Вот только нынешний поток новичков разительно отличался от их собственного набора: мало того что гениев уродилось в разы больше, так среди них еще и наметилось несколько крайне беспокойных личностей. Так что лучше было лишний раз не давать людям повода для сплетен.

Камень Испытания Сердца представлял собой белый прозрачный кристалл. Суть проверки заключалась в том, чтобы зажать его в ладони и посмотреть, в какой цвет он окрасится.

При этом на месте ни словом не упоминалось, какой цвет какому свойству характера соответствует и сколько баллов приносит, да и в обычных личных делах учеников эти результаты не фиксировались.

Из поколения в поколение данное испытание проводили личные ученики пика Цзяньцан, а записанные результаты передавались лично в руки главе секты, так что в конечном счете реальное положение дел знали лишь девять владык пиков.

Юнь Фэймяо помнил из своего пророческого сна, что так было заведено из-за убеждений предков секты Ванцзянь: они полагали, что сиюминутный настрой сердца не определяет характер человека на всю оставшуюся жизнь, ведь под влиянием жизненных неурядиц и опыта душа любого способна измениться.

Посему результатам этого теста следовало оставаться лишь на уме у владык пиков. Если бы о них проведали рядовые ученики, это породило бы массу ненужных дразг и могло бы раньше времени сбить человека с праведного пути.

Коли Юнь Фэймяо сжал Камень Испытания Сердца, тот окрасился в мягкий, сияющий лазурно-водный цвет. Он выглядел настолько чистым и красивым, что у любого при одном взгляде на него очищался разум и становилось спокойно на душе.

Коли же камень перехватил Се Ян, кристалл заволокло мертвенно-серой, беспросветной дымкой, словно в нем не залишилось ни капли жизненной силы.

Е Чжэн и второй личный ученик пика Цзяньцан при виде этой картины одновременно нахмурились, и лишь когда посреди этой серости робко проступил едва заметный лазурный огонек, они облегченно выдохнули.

Ну слава богу, хоть что-то в этом мире еще оставалось дорого сердцу младшего брата Се, иначе ему впору было бы советовать сразу отправляться в монастырь Дуэ и стричься в монахи.

После окончания проверки Юнь Фэймяо не спешил уходить, а остался стоять в сторонке вместе с Се Яном, с любопытством наблюдая за остальными. Камень Испытания Сердца казался ему удивительным артефактом, и ему было жутко интересно узнать, какими цветами

загорится чужая душа.

Гун Чжо явил буйный, пылающий огненно-красный цвет; Цзян Цинжо — фонтанирующий жизненными силами зеленый; а Ло Шуанбай — безжизненную, мертвенно-бледную пустоту...

Увидев это, Юнь Фэймяо сперва решил, что показатели камня напрямую связаны с духовными корнями проверяемых, пока очередь не дошла до девочки по имени Лу Баобао.

Малышка Лу Баобао обладала земным духовным корнем небесного ранга. Будучи одних лет с Юнь Фэймяо, она выглядела еще более хрупкой и юной, а на ее лице читались полнейшая наивность, детская непосредственность и очарование.

Юнь Фэймяо думал, что при земном корне кристалл окрасится в сочный желтый цвет почвы, но вместо этого камень выдал безумную палитру из всех цветов радуги, выглядывшую невероятно пестро и живо.

Сама девчушка при виде этого буйства красок тоже изумленно ахнула, округлив глаза и приоткрыв рот от удивления, отчего стала выглядеть еще милее.

Следом шел юноша по имени Се Сы, про которого поговаривали, будто он обладает отборным ветряным корнем. Его кристалл вспыхнул ослепительным неоновым-зеленым светом, что не на шутку удивило и озадачило присутствующих, которые никак не могли взять в толк, какое именно качество души это знаменует.

Коли абсолютно все прошли проверку, толпу учеников разом переместили на Помост Избрания, заставив предстать перед старейшинами ордена. А чуть выше старейшин, сохраняя чинную и строгую осанку, восседали девять владык пиков.

По давней традиции, сперва девять владык отбирали себе личных учеников, затем управляющие пиков разбирали кандидатов во внутренние ученики, а оставшихся распределяли в соответствии с талантом и уровнем культивации во внешние ученики либо в хозяйственный двор для разнорабочих.

Снабженный поддержкой одного духовного зверя и целых трех духовных мечей, Юнь Фэймяо удостоился чести стать самым первым учеником, из-за которого три владыки пиков сошлись в жарком споре.

Владыка пика Цзяньсяо банально зарился на его мутировавший водный корень небесного ранга; владыка пика Цзяньдань жаждал заполучить родовые исцеляющие техники клана Юнь; и лишь владыка пика Цзяньфу по-настоящему ценил его талант, желая дать полную волю его девяносто семи баллам понятливости в искусстве начертания талисманов.

Юнь Фэймяо был безмерно благодарен владыке пика Цзяньфу за такое признание его способностей, но в то же время его манили техники меча пика Цзяньсяо.

Посему он не удержался от вопроса:

— Если я выберу пик Цзяньсяо, смогу ли я по-прежнему приходить на пик Цзяньфу для изучения талисманов?

Владыка пика Цзяньсяо рассмеялся:

— В этом вопросе тебе стоит спросить шестого брата Фу. Наш пик Цзяньсяо следует Пути

безмятежного странствия, где во главе угла стоит следование зову собственного сердца. Пока у тебя хватает сил и времени, учись чему твоей душе угодно.

Владыка пика Цзяньфу недовольно проворчал:

— Сказал так, будто ты у нас сама щедрость, а я — скряга распоследний! Наш пик Цзяньфу завжды рад талантливым людям. Если у ученика есть желание, он может приходить на открытые лекции в любое время.

Договорив, владыка пика Цзяньфу взмахнул широким рукавом, и в ладонь Юнь Фэймяо послушно опустился жетон внутреннего ученика пика Цзяньфу.

— Держи его при себе. С цій вещью ты сможешь в любое время приходить к нам для обмена опытом и учебы.

— Премного благодарен владыке пика Фу, — Юнь Фэймяо поспешно поклонился ему в знак признательности.

Владыка пика Цзяньфу благосклонно кивнул, после чего повернулся к владыке пика Цзяньсяо:

— Вот посмотри: даже ребенок вежливее и воспитаннее тебя.

— Мой ученик, разумеется, знает толк в манерах, — владыка пика Цзяньсяо с улыбкой поманил Юнь Фэймяо рукой. — Юнь Сяо Ци, верно? Иди пока встань за моей спиной, а когда вернемся на пик Цзяньсяо, мы проведем официальный обряд принятия в ученики.

Едва его слова сорвались с губ, как тело Юнь Фэймяо само собой взмыло в воздух и плавно опустилось позади владыки пика Цзяньсяо.

<http://bllate.org/book/17668/1659297>